

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко, Л.М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации [Текст] / Л.М. Гриценко // Вестник ТГУ. – 2009. – №318. – С.14-17.
2. Покровская, Е.В. Газета в современной культурно-речевой ситуации [Текст] / Е.В. Покровская // Русская речь. – 2006. – №5. – С.69-74.

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА ПАРЕМИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРОВОДНИК НАЦИОНАЛЬНО СПЕЦИФИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СЕМАНТИКИ

СемененкоНаталья Николаевна

(Россия, Старый Оскол)

Народные афоризмы (паремии) – это не только семиотический способ репрезентации, форма существования и хранения элементов культуры, но и языковое средство познания, когниции, способствующей расширению ценностно-смыслового горизонта человеческой культуры. Культурная маркированность знания, запечатлённого в паремиях, базируется на том, что они, выражая представления народа о типовых жизненных ситуациях, отражают те правила, нормы и стереотипы мышления, в которых закодирована определенная культура.

Паремии особенно эффективно и ярко отражают те области человеческого бытия и сознания, которые связаны

- с осознанием человеком его собственной сущности, закономерностей человеческого бытия,
- с восприятием законов социума и осмыслением его традиций;
- с осмыслением важнейших для человека и общества ценностных категорий;
- паремии занимают особое место в языковой картине мира, поскольку они наиболее образно, аргументировано и лаконично позволяют

выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества.

Причина особой роли паремий в выражении таких значимых для национальной культуры категорий заключается, прежде всего, в богатом семантическом потенциале народных афоризмов и объясняется рядом функционально-семантических особенностей, раскрывающих свойства паремий как языковых знаков особой природы.

Специфика отдельных видов паремий в обработке культурно значимой информации обусловлена, прежде всего, их ведущей когнитивно-прагматической функцией. У **пословиц** это – выражение стереотипной сентенции:

Не бросай золу на дорогу, а носи в огород понемногу ('используй малое/незначительное, чтобы получить выгоду');

Век сжить – не лукошко сшить ('не жди всего и сразу');

Коли тут житься нет, так жди перевода на другой свет ('не жалуйся на то, что нельзя исправить').

Приметы с их базовой (1) прогностической функцией выражают стереотипный прогноз ситуации-следствия, обусловленной ситуацией-условием:

Ведьма снится к неожиданности ('жди непредвиденных событий');

Преследовать вора во сне к ссоре ('будь готов к конфликту/старайся избежать конфликта');

Комары в ноябре – быть мягкой зиме ('готовься к теплой зиме').

Приметы с базовой (2) дидактической функцией выражают стереотипный прогноз-рекомендацию:

Если человек помогает кузнецу, качая мехи, когда тот кует подковы, человека ожидает счастье, крепкое здоровье ('предвосхищай ситуацию удачи – помогай кузнецу');

Если разбросать по комнате белый клевер – это предохранит вас от сглаза и порчи (‘используй белый клевер для защиты’).

Загадки с их образно-логической функцией выражают взаимообусловленность свойств и категорий культурного или натурального комплекса (фрейма культуры/природы):

В поле-поляне били барана; Ни крови, ни руды, а место знатно (Жниво)(‘жатва’ > ‘сжатые колосья’ = ‘не живые’, ‘не из-под земли’, ‘ценный/дорогой’);

Портные мастера, Что шьют вязовыми булавами (Разбойники) (‘разбой’ > ‘разбойники’ = ‘режут’, ‘оружие’);

Сито вито, кругловито; Кто ни взглянет – тот заплачет (Солнце)(‘солнце’ > ‘вызывает слёзы’, ‘круглое’).

Поговорки с их комплексной номинативно-образной и орнаментальной функцией выражают экспрессивно-оценочную экспликацию образа:

Отрублены руки по локоть (‘крайне неумелый’);

Нос не туда затесан (‘ничтожный человек’);

Гонять собак (‘бездельник’);

Из одного меха две завойки выкраивает (‘крайняя скупость’);

Такое житьё, что умирать не хочется (‘тяжёлая жизнь’)

Поговорки с признаками обобщенного значения и дидактической функцией выражают неразвёрнутую рекомендацию (т.к. не выражено до конца умозаключение, как в пословице):

Не первый снег на голову (‘большой жизненный опыт – цени’);

За десять километров киселя хлебать (‘очень далеко – нет смысла идти’);

Не новгородский дворянин, и сам сходишь (‘незначительный человек – можно пренебречь’).

Таким образом, выступая в качестве своеобразного по своей функционально-семантической природе средства выражения культурно

значимой информации, паремии обнаруживают как общие, так и специфические видовые свойства. Кроме того, выступая в качестве объекта когнитивно-прагматического описания, пословицы, поговорки, загадки и приметы обнаруживают глубинную связь функционально-речевой и когнитивной обусловленностей особенностей семантики.

Один критерий культурной значимости паремий – фреймовая природа их семантики. **Фреймовая природа паремий** обусловлена их способностью отражать обобщённые ситуации, которые служат своеобразными «протодесигнатами» пословиц, примет и загадок. При этом, репрезентируя определенный фрагмент фрейма (как правило, в его интегративном взаимодействии с другими когнитивными структурами), паремии, в особенности **пословицы и поговорки**, выполняют роль не только периферийных, но и более значимых вербализаторов. Это объясняется способностью паремий изначально выражать умозаключения, основываясь на интегративной природе их когнитивных моделей, опирающихся на взаимодействие различных фреймовых структур. Подобная репрезентация даёт «объёмный» эффект, при котором фреймовая структура предстаёт не только в своих отдельных фрагментах, но и в оппозиционных связях с другими когнитивными структурами. Например, пословица *Никто не знает, что его ожидает* имеет в своей смысловой основе следующую когнитивную модель: взаимодействие слота «Непредсказуемость» фрейма «Жизнь» и фрейма «Судьба» через его слот «Судьба счастливая/несчастливая».

Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, фреймовый подход является не столько формальным, сколько лингвокультурологическим, поскольку позволяет приблизиться к «этнографической семантике» языковых единиц. Само же использование фреймовой методики в исследовании единиц вторичной номинации напоминает, скорее, работу антрополога, вживающегося в чужую культуру и выясняющего, каким образом, с помощью каких языковых средств

те или иные категории опыта объективированы данной единицей (Алефиренко 2008:116).

Фреймовая семантика паремий создаёт множество предпосылок для репрезентации когнитивных моделей как следствия концептуальной интеграции – процесса, в котором базовые для смысловой структуры паремии слоты фрейма вступают во взаимодействие со слотами других фреймов, а также с отдельными концептами, напрямую в тексте паремий не репрезентированных. Например, в тематической парадигме пословиц, репрезентирующей когнитивную модель, основанную на взаимодействии слотов «Талант» и «Расторопность» фрейма «Ум», у паремий обнаруживаются различные способы концептуальной интеграции. В пословице *Давал Бог клад, да не умели взять* (рус.) наряду с указанными слотами репрезентированы концепты «Умение» (лексические маркеры – *умели взять*) и «Удача» (лексический маркер – *клад*), отсюда – прагматический смысл высказывания – «Без умения не спасут ни ум, ни везенье». В пословицах *Даже на вора десять лет надо учиться* (яп.) и *Далек от знания тот, кто зазнается* (перс.) наблюдается интеграция концептов «Ремесло», «Мастерство» и слота «Работа» фрейма «Учеба».

Подобный аспект рассмотрения текстов пословиц наиболее показателен именно при изучении культурной универсальности последних. Следует отметить, что наиболее универсально в плане прочтения прагматических установок культуры выглядят паремии, описывающие характер человека. К примеру, интернациональная тематическая группа пословиц и поговорок, характеризующих высокую приспособленность к жизни наглого и находчивого человека:

В глаза и Бога боится, и людей боится; а за глаза – никого не боится (рус.);

В царском дворе поест, в мечеть спать идет (бенг.);

Встретит человека – говорит как человек, встретит черта – говорит как черт (кит.);

Вьется и ужом и жабою (рус.);

Быстрый в славе – при дворе, быстрый в выгоде – на базаре (кит.);

Брось его в море – вынырнет с рыбой в зубах.

Конгломерат культурной специфичности и культурной универсальности паремий хорошо виден и при сопоставлении **загадок** с общей разгадкой в различных языках, например:

Шел-шел медведь и повесился (Пуговица) – алтайская;

Маленький Данилка в петельку удавился,

Безделица в петлю попала (Пуговка);

Филька повадился к девке (Застежка) – русские.

Таким образом, **паремическая репрезентация фреймовых структур** характеризуется высокой степенью прагматической значимости высказывания, неизбежно трактуемой как этнокультурная ценность.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ПУТЬ К ДЕМЕТАФОРИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ

Степанченко Иван Иванович

(Харьков, Украина)

Метафорические дефиниции, видимо, наиболее частотны в случаях, когда объект анализа носит идеальный, моделируемый характер. К числу таких объектов, безусловно, относится язык. Поэтому обращение к метафоре при попытке определить то или иное лингвистическое понятие – явление нередкое и в научном познании мира рядом ученых признается вполне обоснованным и правомерным [Кузьмина 2006]. Онтологический статус языка во многом определяется методологическими установками той парадигмы, в рамках которой он рассматривается. Представляется, что достаточно задать исходные параметры (аксиомы) в соответствии с принятой методологией и избежать